

Ху Цинь ничего не слышала, теперь она хотела только прыгнуть на Ду Цзинчэн.

Однако слуги молодого хозяина семьи Ву последовали за ним и привыкли совершать озорства, а на самом деле один за другим бросали факелы на Ду Цзинчэна.

Ду Цзинчэн завыл от боли, его тело быстро сгорело от огня.

Ху Цинь сходит с ума, ее рот разрывает легкие, крича, но она зажата несколькими людьми, неспособными спешить.

Красная Ива шагнула вперед, чтобы поцарапать молодого хозяина семьи Ву, но его слуга ударил в талию огненной палкой, и упал на землю с криком боли, свернувшись прямо наверх.

Окружающее пространство казалось немного расплывчатым, и Цяо Цзинь услышал злобный и яростный голос младшего молодого человека семьи Ву, так любившего меня чесать, сгорел вместе!!!".

Он совсем не воспринимал человеческую жизнь всерьез.

Мастер Ши также подошел, чтобы сопротивляться, и большое количество людей из театра подошли, чтобы сопротивляться.

Это стукач горничная сделала шаг назад, а Ман был потрясен всем этим, как будто некоторые хотели что-то сделать, она протянула руку к Цяо Цзинь, но быстро закрыла шею, как будто тяжело дышать.

Огонь был повсюду.

Театр был в огне, и тело Цяо Цзиня, не зная, что происходит, бросилось на Ду Цзинчэна и было сожжено вместе с ним.

Боль, из-за которой кожа раскололась, огонь был экстремальным, и каждое место внутри театра сгорело.

Старший молодой человек семьи Ву увидел, что вещи стали слишком большими, и просто ничего не сделал и сжег всех людей в театре до смерти.

В сердце Ху Цинь был печальный небесный гнев.

Она обняла Ду Цзинчэна и даже не могла заплакать, открыв рот, чтобы выпустить тихий осязаемый плач.

Это было душераздирающе и болезненно до крайности.

Боль была настоящей, и даже Цяо Цзинь, когда она почувствовала разбивающий сердце огонь, это было немного невыносимо.

Она нахмурилась, наконец-то понимая, почему то, что она пережила раньше, было фальшивым сценарием.

Ду Цзинчэн был сожжен огнем до смерти, потому что он пытался поспешить обратно, чтобы спасти Циньнян.

Он еще не смог отказаться от пути на поле боя и сражаться за страну.

Он просто не верил, что Циньнян был один.

Он знал, что у Циньняна неприятности.

Люди в театре тоже были сожжены насмерть, но на самом деле они не были виноваты, они просто были замешаны.

Если бы Циньнян решил уйти с Ду Цзинчэном, возможно, театр не был бы таким.

Они старались изо всех сил сопротивляться, когда сталкивались с самым молодым молодым человеком семьи Ву, но их привлекал такой конец.

Цяо Цзинь скрипела зубами, зубы болтали, даже если она вошла в строй, ее разум не спал, но боль была та же самая.

Она чувствовала, что уже почти пора, она не может выйти, иначе не появится точка расстановки.

Внезапно, снова появилось какое-то тепло.

Это не была огненная крайняя боль, как будто это просто медленно успокаивало Цяо Цзинь, которому было очень больно.

Она знала, что это была Сонг Яньцин.

Он отошёл на шаг впереди неё, и это правда, что Мастер Формирования не мог контролировать мысли Духовного Властелина Слова.

Постепенно она почувствовала себя расслабленной, и что-то, дрейфующее от огня.

Она все еще была телом Ху Цинь, но она не могла чувствовать боль, и только смотрела, как она держала тело Ду Цзинчэна, который медленно сгорает в обломках.

Прозрачная душа была в воздухе.

Это был Ху Цинь в большом красном свадебном платье.

Это была великолепная красота.

Она посмотрела на Цяо Цзинь и внезапно пролила две строчки слез.

Ее голос все еще был мелодичным, но наполненным отчаянной печалью.

"Мой Ланг Чжун, он не вернется."

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1073489>